

Глава 20. Торговая тележка

Спустя пару дней Ло Юй отправился забирать свой заказ. Мастер-плотник в точности исполнил его пожелания: тележка была готова.

Ло Юй задумал её четырехколесной; колеса были гораздо меньше обычных каретных, а сзади крепилась удобная ручка, чтобы конструкцию можно было толкать перед собой. Поверхность мастер сделал ровной, а над ней возвел подобие стеллажа в три яруса — для кухонной утвари и продуктов. Предусмотрели даже выдвижной ящичек для мелочи. С трех сторон тележка была закрыта, и лишь одна оставалась открытой для торговли. Вышло на редкость практично.

Ло Юй осмотрел своё первое «транспортное средство» со всех сторон и остался крайне доволен. Он достал из кошелька один лян серебра и протянул плотнику — именно о такой цене они договаривались при заказе.

Мастер Фэн, казалось, и сам гордился новым творением. Глядя на деньги, он не спешил их брать, а лишь добродушно усмехнулся:

— Молодой господин, признаться, старик вроде меня и не думал, что тележку можно превратить в нечто подобное. Я бы хотел и дальше мастерить такие на продажу в своей лавке. Как вы на это смотрите? Взамен я отдам вам этот экземпляр даром.

Ло Юй сразу понял, к чему клонит старик: тот, по сути, предлагал выкупить патент. Впрочем, в эти времена о защите авторских прав никто и не слышал, так что предложение мастера отдать вещь бесплатно было верхом честности.

Ло Юй и не рассчитывал разбогатеть на продаже чертежей. Особых технических секретов в тележке не было — любой мало-мальски толковый плотник, изучив конструкцию, смог бы её повторить. Пусть это станет его маленьким вкладом в облегчение жизни мелких торговцев, раз уж ему довелось здесь переродиться.

— Раз так, благодарю вас, мастер, — ответил он.

Докатив тележку до дома, Ло Юй закрепил на ней заранее заказанную вывеску.

Он давно размышлял над названием для своей лавки. Сперва хотел назваться «Закусками от Ло», но, поскольку брату он представился фамилией Е, старое имя могло вызвать лишние вопросы. После долгих раздумий он остановился на варианте «Диньвэй». Слово «Динь» вызывало ассоциации с изысканной пищей из ритуальных треножников, а «вэй» обещало превосходный вкус. Ло Юй решил, что отныне под этим брендом он будет вести любые дела, связанные с кулинарией.

Расставив чаши с ароматными закусками на полках, он с нескрываемым удовольствием

выкатил тележку на улицу.

Работать стало в разы легче. Стоило Ло Юю разложиться, как вокруг него тут же собралась толпа: покупатели, праздные зеваки и соседи-торговцы. Все с любопытством разглядывали диковинку, переговариваясь между собой:

— Глядите, какая штука! Ни вола, ни лошади не надо — сам катит.

— И полки сверху приделал... Почему мне такое в голову не пришло?

— Хорошая вещь, мне бы под мой товар такая подошла. Интересно, дорого ли стоит и где купить?

— Эх, была бы у меня такая тележка, не пришлось бы каждый день коромысло с корзинами по десять ли в гору таскать.

— Раскатал губу! Видно же — дорогая работа. Это ж сколько овощей продать надо, чтоб на такую накопить?

Ло Юй, не отвлекаясь от торговли, охотно пояснял:

— Эту тележку я заказывал в плотницкой лавке Фэна. Кому нужно — загляните к нему, правда, в наличии их пока нет, придется подождать несколько дней.

Считай, обеспечил мастеру Фэну рекламу. Тележка досталась даром, так что не грех было помочь старику окупить затраты — Ло Юй не сомневался, что в будущем плотник заработает на этом в стократ больше.

— Для дальних дорог она не годится, — добавил он. — Колеса маленькие, не такие прочные, как у повозки, да и на ухабах полки будет трясти. Но если вам нужно что-то покрепче, можно заказать колеса побольше и без стеллажей.

«Может, позже стоит разобраться, как делать цемент? — мелькнула мысль. — Кажется, его делают из известняка и глины, не так уж и сложно».

Некоторые, выслушав его, тут же направились в лавку Фэна делать заказы.

***

В день отдыха Ло Чжэня в дом пришла прилично одетая женщина средних лет в сопровождении десятка слуг. Ранее он уже связывался с конторой по найму, сообщив, что ему

нужны помощники в дом, и теперь посредница привела людей на смотрины.

Перед братьями выстроилась пестрая череда: мальчишки и девчонки лет восьми-девяти, подростки девушки и юноши, пара крепких мужчин и несколько женщин постарше.

Ло Юй, глядя на то, как живых людей выставляют в ряд для выбора, почувствовал себя крайне неловко. Он знал, что в древности торговля людьми была делом обычным, но одно дело читать об этом, и совсем другое — видеть воочию, находясь по другую сторону «сделки».

«Грех-то какой! — сокрушался он про себя. — Настоящее средневековье... Жизнь человеческая здесь дешевле собачьей. Одно неверное слово — и под нож пойдет вся семья до девятого колена».

Ло Юй твердо решил: он обязан пробиться в этой жизни, чтобы самому распоряжаться своей судьбой.

Впрочем, даже если стать вторым человеком в государстве, над тобой всё равно будет стоять император. А близость к государю — что близость к тигру: одно недовольство, и голове не снести.

«Неужели единственный выход — самому стать императором?»

Мысль о государственном перевороте показалась ему сомнительной затеей. Вяжешься в борьбу за трон и сложишь голову раньше, чем успеешь что-то изменить. Стоит ли оно того?

Пока он предавался размышлениям, Ло Чжань с бесстрастным лицом изучал кандидатов.

Посредница тем временем заливалась соловьем, расхваливая каждого. Девушек называла мастерицами на все руки: и в покоях уберут, и на кухне справятся, и постель согреют — одна служанка на пять должностей. Мужчин аттестовала как смывленных, послушных и выносливых: дескать, в работе любой скотине фору дадут.

Ло Чжаню надоел этот поток лести. Он оборвал её взмахом руки и обратился к толпе:

— Кто из вас умеет хорошо готовить?

— Я была кухаркой на большой господской кухне, — отозвалась женщина лет тридцати.

Ло Чжань отметил про себя, что одета она чисто, а лицо у неё доброе. Он удовлетворенно кивнул.

— Господин, не сочтите за дерзость, не могли бы вы купить нас обоих — меня и сына? — Женщина, заметив интерес покупателя, притянула к себе мальчишку. — Мой А-Ван очень послушный и расторопный, любую работу исполнит.

Посредница уже открыла рот, чтобы прикрикнуть на наглую бабу, но, быстро сообразив что-то, промолчала.

Ло Чжань взглянул на ребенка. На вид тому было лет семь-восемь. Одежда чистая, но сам он выглядел болезненно: худой, изможденный, голова понуро опущена, в глазах ни капли жизни. Болен он или просто истощен — не разобрать. Он нахмурился. Какая польза от такого заморыша? Разве что на посылках бегать.

Вообще-то он планировал нанять крепкого слугу в помощь Ло Юю. Раз младшему брату так нравится возиться с готовкой и торговлей — пусть, Ло Чжань не станет запрещать. Но он хотел, чтобы Юй-эр лишь отдавал распоряжения, а всю черную работу делал кто-то другой.

Пока он колебался, женщина рухнула на колени и принялась неистово бить поклоны:

— Господин, смилостивьтесь, возьмите нас вместе! Мы с сыном станем вам верными псами, до смерти будем служить и благодарить за доброту вашу!

Ло Юй не выдержал. Он осторожно потянул Ло Чжаня за рукав и прошептал на ухо:

— Брат, давай купим их, а? Посмотри, как им плохо.

Ло Чжань ничего не ответил. Задав ещё пару вопросов, он обратился к посреднице:

— Я всё понял. Есть пара слов к тебе наедине.

Женщина проследовала за ним в дом, заискивающе улыбаясь:

— Ну что, господин, кого выбрали?

Ло Чжань сел во главе стола и, постукивая пальцами по столешнице, после недолгого молчания произнес:

— Рассказывай. Что там за история с этой матерью и сыном?

— Женщину зовут Юэ-нян, она служила в богатом доме, готовит — пальчики оближешь, тут я не вру, — вкрадчиво ответила посредница. — Сын её, А-Ван, ему десять лет. Юэ-нян наотрез отказывается продаваться без сына, иначе бы её давно с руками оторвали.

— Раз она такая искусная кухарка, почему же хозяева её выставили вон? — прямо спросил Ло Чжань.

— Говорят, А-Ван как-то непочтительно обошелся с молодой госпожой, — пояснила женщина. — Но я так погляжу, парень он просто тихий, слова лишнего не вытянешь, вряд ли бы он посмел грубить. Можете не опасаться.

На самом деле, когда А-Ван попал к посреднице, он был едва жив — его заporоли палками почти до смерти. Хозяева ограничились туманным объяснением о «дерзости», но раз мать работала на кухне, оставлять её после наказания сына побоялись — мало ли что она подмешает в еду. Вот и выставили обоих. Юэ-нян оценили в двенадцать лянов, а мальчишку отдали в придачу, лишь бы избавиться.

Сразу по прибытии у А-Вана начался сильный жар. Посредница один раз вызвала лекаря, тот выписал пару рецептов, но лекарства не помогли. Тратить больше денег она не желала, решив предоставить парню самому выпутываться из лап смерти. Лишь благодаря самоотверженной заботе матери А-Ван дотянул до сегодняшнего дня.

Саму Юэ-нян купили бы в первый же день, но она ни в какую не желала расставаться с сыном. Управляющие богатых домов, видя доходягу, не хотели платить лишнего за того, кто может испустить дух в любую минуту.

Посредница даже пыталась продать А-Вана втайне, хоть за пару сотен монет. Но Юэ-нян караулила сына день и ночь, даже спала, прижав его к себе. Когда посреднице всё же удалось как-то выкрасть мальчишку, Юэ-нян устроила такую истерику, пообещав наложить на себя руки, если их разлучат, что торговка отступила — терять деньги за здоровую кухарку ей не хотелось.

Ло Чжань слушал её и думал: скорее всего, пацан просто увидел или услышал то, чего не следовало, вот и поплатились оба.

Мальчишке десять, а выглядит на восемь — совсем истощен. Понятно, почему люди боятся тратить на него серебро. У Ло Чжаня сейчас и самого денег не густо, и лишний рот ему не нужен, но его младший брат слишком сердоболен. Если не купить их — Юй-эр изведется.

«Ладно, серебро — дело наживное, — решил он. — С моими-то навыками не пропадем».

— Говори прямо, — произнес Ло Чжань. — Сколько хочешь за обоих?

— Хорошая повариха стоит не меньше двадцати лянов, да и парень в таком возрасте потянет на пять, — посредница состроила хитрую мину. — Но учитывая их положение, да и то, что вы человек при должности, так и быть, скажу без обмана: мальчишку отдаю даром, а за Юэ-нян прошу восемнадцать лянов.

В таком захолустье, как уезд Линьцзян, отличную кухарку можно было найти и за пятнадцать. Так что посредница всё равно умудрилась выгадать за парня три лян.

— Пойдет, — Ло Чжань поднялся. — Готовь купчую, сегодня же оформим всё в управе.

Посредница просияла в улыбке:

— Будьте покойны, господин, всё сделаю в лучшем виде!

<http://bllate.org/book/17556/1712423>